

УДК 94(47).084.1

О. М. Морозова

Донской государственный технический университет,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

В поисках мира и согласия. Донские крестьяне и казаки в 1917 г.

Olga M. Morozova

Don State Technical University,
Rostov-on-Don, Russian Federation

Searching for Peace and Harmony: The Don Cossacks and Peasants in 1917

Аннотация

Основой статьи стали архивные материалы, выявленные в ходе пофондового обследования коллекций Государственного архива Ростовской области при подготовке двухтомного сборника документов «Дон в годы революции и Гражданской войны. Февраль 1917 – март 1920 гг.». Делопроизводственные документы Донского областного исполнительного комитета и войсковых законодательных и исполнительных органов представлены как свидетельства активного поиска общих позиций для сохранения области как очага стабильности. В статье прослежены две сюжетные линии, показывающие развитие отношений двух основных сословий Донской области после Февраля 1917 г., проявившихся в политике органов казачьего и крестьянского представительства и в практике поземельных отношений, влиявшей на позицию этих учреждений и испытывавшей на себе влияние их политики. Глубокие противоречия между казаками, коренными крестьянами и иногородними, обычно определяемые как главный фактор политического процесса в области, сосуществовали со стремлением к сотрудничеству. Эта тенденция проявляла себя с разной интенсивностью на протяжении этого и последующих лет, подкрепляясь меняющимися мотивами. Весной 1917 г. идея соглашения между коренными жителями Дона находила понимание среди широких кругов казаков, крестьян и горожан. Им противостояла группа казачества, не желавшая делиться властью в области, влияние которой усилилось

после восстановления выборности атамана и казачьего самоуправления. В августе управа Донского исполкома выступила с инициативой создания объединенного областного правительства, но войсковое правление оставило ее без внимания, вернувшись к ней только после большевистского переворота и первых уличных боев в Ростове 26 ноября – 2 декабря 1917 г. Объединенное правительство просуществовало до момента возвращения на Дон советских войск в феврале 1918 г. Новый этап начался в мае 1918 г. с установлением на Дону власти Всевеликого войска Донского. Борьба проходила на заседаниях Большого войскового круга, где левое крыло отстаивало интересы не только рядовых казаков, но и коренных крестьян с целью привлечь их на борьбу с большевиками.

Abstract

The article is based on archival materials from the documents collection “The Don in the days of the Revolution and the Civil War: February 1917 – March 1920.” Record management documents of the Don Executive Committee and those of the legislative and executive bodies of the Don Cossack Host give evidence of an active search for a common ground in attempt to preserve the region as a place of stability. The article follows two trends in evolution of the relations between two major classes of the Don region. After the February revolution these trends were reflected in relations between Cossack and peasant representative bodies and in practices of agrarian arrangements, which both affected the said institutions and were influenced by their policies. A deep contradiction between Cossacks, peasants of the Don region, and nonresidents, which is usually seen as a major factor in the political process of the region, went along with a wish to cooperate. This attempt to cooperate, although little studied in the historiography, was an aspect of the developing crisis, which brought to light something of its universal nature. The Don region was a territory of deep-rooted conflict and of suppressed disquiet, and yet its experience showed that conflict was slow to play out. Many leaders and groups strived to reach a social consensus. The so-called “persons of no authority” who wanted to use the ensuing confusion for their own ends came not only from the left-wing or from political adventurers, but also from the conservative masses. Fear of the outside interference served as a trigger to turn the precarious balance. Thus, the cooperation trend, supported by a variety of motives, manifested itself with a varying intensity throughout 1917 and the following years. In spring 1917 there were groups of Cossacks, peasants and townspeople who supported the idea of an agreement between the native dwellers of the Don region. But there was also a large group of Cossacks who did not want to share their power, and the influence of this group grew when the ataman was once again appointed by election and the Cossack self-government restored. In August 1917, the Council of the Don Executive Committee put forward an

initiative of creating a united regional government, which Ataman Kaledin disregarded. The idea was only implemented after the Bolshevik revolution and the first street fightings in Rostov (November 26 – December 2, 1917). United government lasted until the Soviet troops returned to the Don region in February 1918. In May 1918 there was established the Don Republic and a new era began in the history of the region. There was much fighting at the meetings of the Great Cossack assembly, the left wing defending interests of the rank and file Cossacks, as well as those of the native peasants in an attempt to encourage them to fight the Bolsheviks.

Ключевые слова

Делопроизводственные документы, архивные материалы, Область войска Донского, Войсковой круг, Донской исполнительный комитет, донское казачество, иногороднее и коренное крестьянство.

Keywords

Documents of management and record keeping, archival materials, Don Cossack Host, Cossack Assembly, Executive Committee of the Don, Don Cossacks, nonresident and native peasants of the Don.

К новому прочтению столетнего прошлого побуждает не только круглая дата, но и желание общества, всмотревшись в прошлое, учесть ошибки и убедиться, что есть шанс выйти из столетнего цикла кризисов. Велик соблазн поиска исторических параллелей, чему в немалой степени способствует соотношение между числом задач, стоящих перед страной, и темпами их решения. Данная статья посвящена истории возникновения, функционирования и поиска взаимодействия казачьих и общегражданских органов на Дону. Послефевральские события на Дону выглядят несколько по-иному, если выстроить в один ряд документы деятельности созданных после краха старого режима учреждений. Нередко в исследовательской практике они оказывались разорванными между темами, ориентирующимися на сословную и политическую неоднородность действовавших в области сил. А между тем они обречены были на попытки диалога. Интерес к опыту поиска компромисса между казаками и крестьянами в 1917 г. впервые был проявлен в 1980-е гг., возвращение к нему отмечено в ряде исследований последующего периода¹.

Задачей настоящей статьи станет описание отличающегося неровностью и непоследовательностью процесса сближения учреждений, которые в одинаковой степени не были способны к своевременному решению стоявших перед областью задач, что роковым образом сказалось на судьбе их совместного детища – Донского объединенного правительства.

Слом старого режима власти открыл широкий горизонт возможностей, к освоению которого приступили не только политики, но и рядовые бывшие подданные, чью инициативу не сковывало и появление нового, пока обожаемого правительства. Большинство интересов жителей аграрной страны вращалось вокруг земельных отношений. В Донской области решение земельного вопроса было связано со структурой населения. По статистике на территории Дона проживало постоянно 1,28 млн казаков и 1,21 млн неказачьего населения. Но в документах можно встретить и иные данные по поводу соотношения среди жителей Дона казаков и не казаков, что связано с «потерей» при подсчете крестьян и мещан, приписанных к другим губерниям. Но они никуда не делись и после февраля 1917 г. пополнили собой ряды претендентов на войсковую землю.

Возникший 4 марта 1917 г. Донской исполнительный комитет (ДОИК), осуществлявший управление гражданской частью области войска Донского, оказался втянутым в аграрные отношения через свою деятельность по организации местных исполкомов. Как показывает переписка, на первых порах Донисполком поддерживал устремления крестьян, рассматривая их как справедливые². Царила полная свобода и в деле организации новых органов местного управления. Местные комитеты назывались исполнительными и продовольственными и считались одной и той же формой местного самоуправления. Донская область переживала трудные времена, но оставалась источником продовольствия для фронта. От вновь создаваемого самоуправления ожидалась мобилизация продовольственных ресурсов. Поэтому оно поощрялось и военным министерством, и временно исполняющим должность войскового атамана Е. А. Волошиновым, разрешившим переизбрание должностных лиц станичного, хуторского, поселкового управления при наличии такого желания у общества. Это желание оказалось массовым и неконтролируемым.

Инициативно создаваемые комитеты декларативно распространяли свою власть и за пределами территории проживания их избирателей, что объяснялось чрезвычайными обстоятельствами и безотлагательной необходимостью создания новых властных органов³. На почве дележа полномочий возникали первые конфликты.

Но надо отдать должное, что на протяжении марта 1917 г. преобладало настроение вести дело к согласию между всеми группами населения. Но в апреле казачество стало остывать к идее сотрудничества с крестьянством в рамках комитетов. Войсковой казачий съезд войска Донского (24–26 апреля 1917 г.) в постановлении «О местных исполнительных комитетах» назвал их желательными, но не обязательными временными общественными организациями, возникшими вследствие государственного переворота. Им предоставлялся ограниченный перечень полномочий⁴. Поступавшие в адрес съезда обращения казаков показали существование трех позиций по отношению к владению и распоряжению землей в области. Первая, и самая непримиримая, предполагала казачье самоуправление без представительства иногородних на основе исключительного права казаков на земли в пределах Дона. Это называлось устройством жизни на Дону по примеру «исторических казачьих основ»⁵. Вторая позиция заключалась в формуле: «казачьей земли не отдавайте, а чужой не берите». В данном случае под «своей» подразумевалось 588 тыс. десятин помещичьей, офицерской, чиновничьей земли (по мнению сторонников этого подхода, казаков Черкасского округа, офицеры и помещики из числа природных казаков добровольно отдадут землю, оставив себе ее в размере трудового надела). Крестьянам они готовы отдать всю частновладельческую землю, принадлежащую ныне не казакам. Третья позиция – «справедливого уравнивания земель казаков и крестьян – коренных жителей Донского края» – предлагала признать права коренного населения за коренными донскими крестьянами. Крестьян даже предлагали принимать в казаки, наделив их землей наравне со всеми. Во многом эта позиция была связана с общим фронтовым прошлым уроженцев Дона. Во главе исполкома Казачьего съезда и совета старшин Войскового круга, избранных соответственно в апреле и мае 1917 г., встали сторонники первой линии.

Крестьяне также, хотя и с интервалом в месяц, провели под патронажем ДООИКа свой съезд (14–24 мая 1917 г.). В целом, Донской областной крестьянский съезд был показательной вехой в выстраивании отношений крестьян и казаков на Дону. Он начался с речей о единении. М. П. Богаевский, представитель исполкома Донского казачьего съезда, заверил: «Найдутся пути, чтобы идти вместе». Ораторы-казаки прибегали к переключиванию вины за несение полицейских функций на старый режим, на царское правительство и даже на нынешнее петроградское правительство. Восторженную атмосферу съезда, в конце концов, пробили вопросы: как обеспечить равенство казаков и иногородних и как решить проблему задолженности земель. Докладчик Зубрилов заявил, что простой передел земли не приведет к существенному увеличению наделов. Необходимы меры к развитию интенсивного земледелия. А Богаевский обратил внимание на тот факт, что наделы коренных крестьян нередко находятся на лучших землях. И он прав. Причина этого в том, что они находились на территории бывших имений казаков-помещиков, которые в свое время занимали лучшие земли.

Основные положения о земле, принятые на съезде, содержали тезисы об общенародном достоянии на землю, об уравнительно-трудовом пользовании, запрете аренды земли исполу, воспрещении сделок по купле-продаже земельной собственности. Неудивительно, что начались захваты земли, установление самовольных «облогов» – волостных сборов, неуплата которых грозила конфискацией земли и имущества. Жертвами этих мер становились владельцы участков в более чем 100 десятин. Донисполком начал слать на места циркуляры о запрете самоуправства. Областной комитет «впал в грех мелкотемья» и занялся разбором сотен местных конфликтов, вникая в частности и детали без гарантии успеха.

В постановлениях съезда была заложена еще одна мина. Он признал необходимым отправить в Учредительное собрание требование о передаче в общенародный земельный фонд и его областную часть не только общинную и частновладельческую землю, но и юртовую. Следующий пункт о приоритетном сохранении права на нее землеробов области – казаков, крестьян и иногородних – на фоне первого терялся.

Съезд провозгласил создание Областного крестьянского союза и Советов крестьянских депутатов как его исполнительных органов. К слову, в Донской области не было опыта создания советов в годы революции 1905 г. Вот так они появились на Дону по команде сверху при сохранении уже существовавших исполнительных (или продовольственных) комитетов.

В своей политике на местах Донисполком стремился сохранить за комитетами межсословный характер. Его эмиссары уговаривали крестьянских делегатов не покидать станичные и хуторские комитеты. При этом он разъяснял, что участие окружных и станичных атаманов в работе исполкомов на правах его членов недопустимо, чему было дано вполне разумное обоснование: не может же атаман сам за собою надзирать, ведь исполком – контрольный орган.

Но казаки капитулировать не хотели. Донской Войсковой круг 1-го созыва (26 мая – 18 июня 1917 г.) повел линию на отеснение Донисполкома от претензий на областную власть: попросил Совет министров и военного министра о прекращении его поддержки, отобрал печатный орган «Вольный Дон», бывшие «Донские областные ведомости», отозвал всех казаков-депутатов, выселил из Атаманского дворца в Новочеркасске.

Столкновения между сторонниками трех линий отношения казачества к земельному фонду продолжались. Мотивировка готовых поделиться землей учитывала низкую ценность земли в восточных округах, что связано с засушливостью степей, низкой урожайностью и частыми неурожаями, поэтому казакам важнее были условия общественной ситуации, а не вопрос о владении землей. Их противники обращали внимание на то, что наделение крестьян землей означало еще большее сокращение среднего надела. Кроме того, прием крестьян в казаки будет означать общее расказачивание. Они предлагали крестьянству заселять другие, неосвоенные земли, например Сибири и Туркестана. Кстати, донские коренные крестьяне, частновладельцы, поддерживали эту позицию⁶. На настроения депутатов Первого Войскового круга оказали влияние и высказывания, прозвучавшие на прошедшем накануне крестьянском съезде. А там, по словам казаков, делили их землю и кричали «ура». Опасения, что претензиям крестьян не будет предела, звучали неоднократно на круге.

Выступавшие на круге представители крестьян просили не высылать их на север, ведь они уже Россию не знают, родились здесь, просили наделить их землей наравне с коренными, говорили, что времена меняются и скоро Дон будет промышленным, и главным станет не земля, а рабочие руки, которые дают крестьяне⁷.

Несмотря на настороженное отношение к посягательствам на казачьи права и привилегии, победила достаточно умеренная резолюция: 1) казачьи земли сверх трудовой нормы – офицеров и чиновников – отходят в донскую войсковую общину; 2) частновладельческие земли сверх трудовой нормы отчуждаются в фонд, из которого наделяется землей безземельное и малоземельное коренное крестьянское население; остаток этого фонда поступает в земельный фонд донской войсковой общины⁸. Предложение о приеме крестьян в казаки не прошло.

Тем временем ситуация в сельской местности обострялась. В Сальском округе сезонные рабочие образовали союз, установили норму оплаты труда и потребовали от коннозаводчиков, чтобы они принимали рабочих только по представлению этого союза. Когда те не согласились на второе предложение, союз заявил, что зимовники их будут отобраны. Приехавший в округ член Государственной думы М. С. Воронков отмечал в разговорах с рабочими, что земля принадлежит войску, а не заводчикам, те не видели в этом особой разницы⁹. По-видимому, в связи с экономической ситуацией, аграрными конфликтами и продовольственными трудностями появилась идея создания объединенного областного правительства. Инициатива исходила от управы облисполкома, предложившей Малому войсковому кругу 4 августа 1917 г. образовать высший орган гражданской власти с равным представительством от Войскового правительства и от управы¹⁰. Но в тот момент инициатива не получила развития.

Обвинения атамана А. М. Каледина в сочувствии мятежу Л. Г. Корнилова стали сигналом, ставящим казачество вне закона. Очевидец событий казак А. Шумилин так охарактеризовал атмосферу сентября 1917 г.: «...начались трения между казаками и крестьянами, почувствовавшими себя хозяевами положения. Эти трения быстро перешли в открытое озлобление. Это затаенное озлобление, основанное на зависти к казакам, было всегда у донских крестьян, но теперь оно, вследствие свободы, вспыхнуло

и вылилось в действия. В крестьянские слободы из Новочеркасска посылались груженные повозки с оружием, патронами и даже пулеметами, под предлогом самообороны от нападения кочующих партизан»¹¹. Нарастало взаимное недоверие между крестьянами и казаками. Иногородний Батиенко писал сыну в действующую армию: «Ты пишешь, что [все] равны – свобода, но у нас на Дону нет ничего этого, н[о] во всей России это есть. Казаки хотят отделиться от России и присоединиться в союз с Китаем и японцами и хотят идти тогда войной на Россию. Это они говорят, они, казаки, не хотят, что бы мы шли с ними вместе, а потому у нас нет ладу с казаками, они с нами ссорятся, так что скоро произойдет с казаками у нас бой, они [сами] налазят»¹².

Тем временем, чтобы снизить остроту земельных споров, Большой войсковой круг 7 сентября 1918 г. узаконил положение о частновладельческих землях, поступающих в войсковой земельный фонд для наделения безземельных и малоземельных казаков и коренных крестьян¹³. Это была позиция демократического крыла круга во главе с П. М. Агеевым.

26 октября 1917 г., сразу же после получения известий о большевистском перевороте, управа Донисполкома призвала агамана и Донское правительство созвать экстренное совещание для организации объединенной власти в Донской области. Противостоять петроградским большевикам без соглашения с донскими крестьянами было невозможно, что Каледин и Войсковой круг понимали. Другой причиной поворота к объединенной власти была сложная продовольственная ситуация в области, особенно в северных округах – Усть-Медведицком и Хоперском. Хотя Войсковое правительство и объявило хлебную монополию, но ее можно было осуществлять лишь согласованно, ведь в продовольственные комитеты входили и представители крестьянских союзов.

В ноябре 1917 г. в Ростове-на-Дону, самом крупном городе области, сложилось двоевластие. Там существовали леворадикальный Военно-революционный комитет, меньшевистский Совет рабочих депутатов и городская управа, которую контролировали кадеты. Попытка ликвидации ВРК не удалась, и на семь дней город оказался в руках анархистских, левозсеровских и большевистских отрядов. После 2 декабря 1917 г., дня изгнания советских

отрядов, войсковое правительство вернулось к идее создания объединенного казачье-крестьянского правительства на Дону. 4 декабря 1917 г. будущий атаман А. П. Богаевский подчеркивал, что оно необходимо не только потому, что войсковому правительству нужна поддержка крестьян, но и для упрочения доверия к нему самих казаков, подозревавших его в реакционности. Опять был поднят вопрос, с кем из крестьян готовы блокироваться казаки. Г. И. Яцков заявил: «От пришлого элемента, горнорабочего, представительства быть не должно, ибо оно борется за уничтожение казачества и Войскового правительства». Оригинальное обоснование этой позиции предложил депутат Герасимов: «Донскую область мы должны рассматривать как автономное государство. В Швейцарии иностранцы не принимают участия в политической жизни страны. Как же мы будем принимать как полноправных граждан иногубернников – иногородних?»¹⁴ В итоге было решено составить правительство из пяти казаков и пяти представителей крестьян, причем распределение мест от не казачьего населения представлялось самим не казачьим группам, то есть коренные крестьяне и горожане могли решить этот вопрос положительно по отношению к иногородним.

Объединенное правительство погибло вместе с атаманом Калединым. Надежды на укрепление позиций войскового правительства не оправдались. Казаки упорно не желали выступать против советских войск, двигавшихся из Центра. Но объединенное правительство могли ожидать и другие испытания. Перед самым вступлением в Новочеркасск советских войск Р. Ф. Сиверса был похищен и жестоко убит «эмиссар» от неказачьего населения в этом правительстве врач В. В. Брыкин. Позиции несогласных идти на уступки крепили по мере разгорания конфликта.

К сожалению, попытки донских казаков и не казаков найти общую платформу действия в усугублявшейся российской смуте с целью обособления от событий в центре страны, как правило, не удостоивались внимания исследователей, которые больше обращались к проявлениям увеличивавшегося раскола. А между тем это опыт, раскрывающий некоторые универсальные аспекты разворачивания кризиса. Дон – территория давнего соперничества и скрытого недовольства – тем не менее показал, как тяжело запускается механизм конфликта. Многие лидеры и группы

населения неоднократно прилагали усилия к поиску консенсуса. А так называемые безответственные лица, стремившиеся использовать общую сумятицу для выстраивания ситуации «под себя», принадлежали не только к левым или к политическим авантюристам, но и к консервативным массовым слоям. Немалую провоцирующую роль играл страх внешнего по отношению к области вмешательства, готового склонить неустойчивое равновесие в пользу одной из сторон.

Примечания

¹ Кириенко, Ю. К. Революция и донское казачество (февраль–октябрь 1917 г.). – Ростов н/Д: РГУ, 1988. – 249 с. KIRIENKO, YU. K. *Revolyutsiya i donskoe kazachestvo (fevral' – oktyabr' 1917 g.)* [Revolution and the Don Cossacks (February–October 1917)]. In Russ.]. Rostov-on-Don, RGU publ., 1988, 249 p.; Герман, О. Б. Казачье-крестьянские отношения на Дону в 1917 – начале 1918 гг. – Ростов н/Д: РГУ, 2002. – 190 с. GERMAN, O. B. *Kazach'e-krest'yanskie otnosheniya na Donu v 1917 – nachale 1918 gg.* [The Cossack–peasant relations on the Don in 1917 – early 1918. In Russ.]. Rostov-on-Don, RGU publ., 2002, 190 p.; Звездова, Н. В. Местная власть в Области Войска Донского и ее реформирование в марте 1917 – феврале 1918 гг.: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 1997. – 320 с. ZVEZDOVA, N. V. *Mestnaya vlast' v Oblasti Voiska Donskogo i ee reformirovanie v marte 1917 – fevrale 1918 gg.: Dis. ... kand. yurid. nauk* [Local authorities of the Don Cossack Host region and their reform in March 1917 – February 1918: Cand. leg. sci. diss. In Russ.]. Rostov-on-Don, 1997, 320 p.

² Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 863. Оп. 1. Д. 18. Л. 57, 74, 75, 111, 161, 238; Д. 79. Л. 3, 12–13, 15. *Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti* [State Archive of the Rostov Region] (GARO), fond 863, series 1, file 18, pp. 57, 74, 75, 111, 161, 238; file 79, pp. 3, 12–13, 15.

³ Там же. Д. 4. Л. 17, 19, 20, 21. *Ibid.*, file 4, pp. 17, 19, 20, 21.

⁴ Там же. Ф. 861. Оп. 1. Д. 3. Л. 48–49. GARO, fond 861, series 1, file 3, pp. 48–49.

⁵ Там же. Ф. 864. Оп. 1. Д. 2. Л. 91. GARO, fond 864, series 1, file 2, p. 91.

⁶ Там же. Ф. 861. Оп. 1. Д. 21. Л. 106. GARO, fond 861, series 1, file 21, p. 106.

⁷ Там же. Л. 50, 106, 153, 157. *Ibid.*, pp. 50, 106, 153, 157.

⁸ Там же. Л. 173–174. *Ibid.*, pp. 173–174.

⁹ Там же. Л. 50. *Ibid.*, p. 50.

¹⁰ Там же. Ф. 863. Оп. 1. Д. 22. Л. 33. *Ibid.*, fond 863, series 1, file 22, p. 33.

¹¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 614. Л. 1–30. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State Archive of the Russian Federation] (GARF), fond P-5881, series 2, file 614, pp. 1–30.

¹² Там же. Ф. 116. Оп. 1. Д. 15. Л. 62. Ibid., fond 116, series 1, file 15, p. 62.

¹³ Там же. Ф. 861. Оп. 1. Д. 42. Л. 16. Ibid., fond 861, series 1, file 42, p. 16.

¹⁴ Там же. Ф. 864. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–2, 14. Ibid., fond 864, series 1, file 20, pp. 1–2, 14.

Список литературы

Герман, О. Б. Казачье-крестьянские отношения на Дону в 1917 – начале 1918 гг. – Ростов н/Д: РГУ, 2002. – 190 с.

Звездова, Н. В. Местная власть в Области Войска Донского и ее реформирование в марте 1917 – феврале 1918 гг.: Дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д, 1997. – 320 с.

Кириенко, Ю. К. Революция и донское казачество (февраль–октябрь 1917 г.). – Ростов н/Д: РГУ, 1988. – 249 с.

References

GERMAN, O. B. *Kazach'e-krest'yanskie otnosheniya na Donu v 1917 – nachale 1918 gg.* [The Cossack-peasant relations on the Don in 1917 – early 1918. In Russ.]. Rostov-on-Don, RGU publ., 2002, 190 p.

ZVEZDOVA, N. V. *Mestnaya vlast' v Oblasti Voiska Donskogo i ee reformirovanie v marte 1917 – fevrale 1918 gg.: Dis... kand. yurid. nauk* [Local authorities of the Don Cossack Host region and their reform in March 1917 – February 1918: Cand. leg. sci. diss. In Russ.]. Rostov-on-Don, 1997, 320 p.

KIRIENKO, YU. K. *Revolyutsiya i donskoe kazachestvo (fevral' – oktyabr' 1917 g.)* [Revolution and the Don Cossacks (February – October 1917). In Russ.]. Rostov-on-Don, RGU publ., 1988, 249 p.

Сведения об авторах

Морозова Ольга Михайловна, доктор исторических наук, доцент, Донской государственной технической университет, профессор, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, 8-928-154-02-94, olgafrost@gmail.com

About author

Morozova Olga Mikhailovna, PhD in History, associate professor, Don State Technical University, professor, Russian Federation, Rostov-on-Don, +7-928-154-02-94, olgafrost@gmail.com

В редакцию статья поступила 11.03.2017 г., опубликована:

Морозова, О. М. В поисках мира и согласия. Донские крестьяне и казаки в 1917 г. // Вестник архивиста. – 2017. – № 2. – С. 221–232.

Submitted 11.03.2017, published:

MOROZOVA, O. M. *V poiskakh mira i soglasiya. Donskie krest'yane i kazaki v 1917 godu* [Searching for peace and harmony: The Don Cossacks and peasants in 1917. In Russ.]. Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2017, no. 2, pp. 221–232.